

Глава 32, часть 2— Слишком мало рук и слишком маленький рот, чтобы есть! — проворчал Чан Хао, с завистью глядя на пустую миску брата. Остальные трое посмотрели на него и рассмеялись. Маленький обжора! После сытного завтрака Юй Цинцзе и слуга, освежённые и бодрые, отправились в путь, прихватив с собой немного горных продуктов, угрей, пойманных дедушкой Чаном в канаве, и три коробки с закусками. Резиденция Цай находилась на юге города, величественный особняк, окутанный тихой роскошью. — Ми Гээр уже ждет нас, — сообщил слуга, ведя гостей через широкие ворота. Особняк Цай, хоть и не был гигантским, пленял изяществом каждого двора. Всё говорило о благополучии и утончённом вкусе хозяев. В главном зале их уже ожидали старый господин Цай и его муж, Цай Фурэн, рядом с которым стоял хрупкий юноша в белом. — О, босс Юй, я вас ждал! — воскликнул старый господин Цай, сияя от радости. — Я видел старого мастера Цай, Цай Фурэна и молодого мастера Цай, — ответил Юй Цинцзе, тепло улыбаясь. слуга и остальные последовали его примеру. — Не будьте так официальные, не стесняйтесь, почувствуйте себя как дома, — махнул рукой старый господин Цай. — Тогда не называй меня босс Юй, зови меня Сяо Юй, — попросил Юй Цинцзе. — Хорошо, хорошо, Сяо Юй, — радостно согласился старый господин Цай, затем повернулся к семье Чан и добавил: — Брат Чан и ваша семья, добро пожаловать! Дедушка Чан, сначала немного нервничая, почувствовал себя спокойнее, заметив дружелюбное отношение хозяина. — Извините, что побеспокоили вас, — сказал он, улыбаясь. — Не беспокойтесь, здесь давно не было так оживленно, — заверил его Цай Фурэн. Он подошел к слуга и Чан Хао, протягивая им серебряную заколку и браслет. — Это слуга и Чан Хао? — спросил он, любуясь мальчиками. — Посмотрите, какие они красивые! Идите, идите, вот вам от меня приветственный подарок. Братья, ошеломленные, растерянно переглянулись. Дедушка Чан, тоже опешивший, поспешил возразить: — Цай Фурэн, это слишком ценно, мы не можем это взять, мы не можем это взять! — Брат, зачем ты меня блокируешь? — не убирая руки, спросил Цай Фурэн. — Это не для тебя. Я увидел этих детей, и они мне понравились. Можно поиграть с ними с помощью маленького гаджета. Дедушка Чан не знал, смеяться ему или плакать. Братья, растерянные, смотрели на дедушку. Дедушка Цай сказал, что они примут подарок, но их собственный дедушка возражал. — Дедушка, я думаю, что все в порядке, пожалуйста, прими его, — вмешался Юй Цинцзе, наблюдая за происходящим со стороны. — Этот старик Цай, вероятно, слушал, как Ми Гээр рассказывала о своих делах, и его средства для завоевания людей очень хороши. Он знал, что нехорошо дарить тебе подарки, поэтому он начинает с окружающих тебя людей, что также бьет по твоей слабости. Дедушка Чан, кивнув, дал согласие. Только тогда слуга и Чан Хао приняли подарок Цай Фурэна. — Спасибо, Цай Фурэн, — сказал слуга, слегка кланяясь. — Мой брат тоже сказал вам спасибо. Ему очень нравится эта заколка. — Тебе нравится, это очень хорошо, — улыбнулся Цай Фурэн. — О, у этого парня Сяохао сладкий рот! Все рассмеялись. — Сяоюй, брат Чан, это мой маленький внук Цай Юньвэй, — представил юношу Цай Фурэн, потянув его за руку. — Вэй'эр, это твой старший брат Юй, еде, которая тебе нравится, он научил Фу Бо. Цай Юньвэй, сделав шаг вперед, вежливо поклонился: — Я видел старшего брата Юя, дедушку Чана, старшего брата Чана, младшего брата Чана. Несколько человек слегка поклонились в ответ. — Второй молодой господин, у вас в последнее время хороший аппетит? — спросил Юй Цинцзе, глядя на Цай Юньвэя. — Если вы хотите поесть позже, скажите мне, и я приготовлю для вас. — Брат Юй готовит очень вкусно, — ответил Цай Юньвэй, слегка улыбаясь. Это не была лесть, а чистая правда. Он почувствовал, что только блюда, приготовленные Юй Цинцзе, и еда, которой тот обучил Фу Бо, вызывали у него такое чувство. — Улыбнулся Юй Цинцзе, но не стал скромничать. Видя, что уже поздно, он спросил, можно ли ему сходить на кухню и посмотреть. В полдень он приготовит для всех вкусную еду. Цай Фурэн попросил Фу Бо отвести его туда, а слуга последовал за ним, чтобы помочь. В главном зале старый господин Цай и его муж, в сопровождении дедушки Чана, пили чай и болтали. Они съели закуски, которые принесли Юй Цинцзе и остальные, и все это очень оценили. Чан Хао, сидя в стороне и поедая красный пирог с жужубом, заметил, что второй молодой господин семьи Цай съел тыквенный пирог из красных бобов и перестал есть. —

Младший брат, почему ты не ешь его? Разве он не вкусный? — спросил он, подбегая к юноше. Цай Юньвэй, глядя на темнокожего мальчика с яркими блестящими глазами, невольно почувствовал зависть. — Это вкусно, но я больше не могу это есть, у меня маленький аппетит, — покачал он головой. — О... — Чан Хао, зная о его проблемах с аппетитом, сменил тему, достал из кармана соломенного кузнечика и соломенную стрекозу и протянул их Цай Юньвэю. — Это тебе для игры. Он сделал их, пока ждал, пока старший брат Юй и его брат закончат принимать душ и переодеваться после завтрака. Он пошел искать пальмовые листья для плетения, думая подарить их второму молодому господину семьи Цай. Цай Юньвэй, с детства не выходявший из дома, видел стрекоз, но никогда не видел кузнечика. — Что это? — спросил он. — Это кузнечик, это стрекоза, ты не видел их раньше? — указал на них Чан Хао. — Я никогда не видел этого кузнечика. Ты сам его сделал? Он такой красивый, — покачал головой Цай Юньвэй. Это не была ложь. Хотя Цай Юньвэй никогда не видел кузнечика, стрекоза получилась очень яркой и очень реалистичной. — Ну, я сделал их сам, — выпятил грудь Чан Хао. — Как ты их сделал? — Хочешь научиться? Я могу научить тебя. — Хорошо, — согласился Цай Юньвэй. Ему было скучно дома каждый день. — У вас здесь есть пальмовые листья? — Я попрошу кого-нибудь найти их, — заверил его Чан Хао. — ...Старый господин Цай, наблюдая за оживленно разговаривающими молодыми людьми, вздохнул. — Вэй'эр уже давно не был так заинтересован в каком-то деле, — сказал он. — В будущем, когда он будет здоров и полон сил, ты даже не захочешь слушать его дома, — утешил его дедушка Чан. — Молодой парень в его возрасте обычно очень живой. — Я жду этого дня, — рассмеялся Цай Фурэн. Фу Бо, предвкушая приход Юй Цинцзе, уже после обеда спешил на кухню. Он знал, что сегодня гость принесет с собой не только приятную беседу, но и нечто особенное: искусство кулинарии. — "Расскажи мне о палитре семьи Цай", — попросил Юй Цинцзе, уже предвкушая ароматные творения. Фу Бо, внимательный ученик, замороженно слушал, запоминая каждый нюанс. Юй Цинцзе, как опытный дирижер, составил список ингредиентов, — "Завтра нужно купить все это, Фу Бо". На следующий день кухня превратилась в поле битвы. Фу Бо, слуга и несколько помощников усердно трудились, поддерживая ритм Юй Цинцзе. Но их руки были неловки, как ножницы в руках ребенка. — "Мыть и резать овощи — это мы умеем, но с таким мастерством, как у тебя, нам еще учиться и учиться", — с уважением произнес Фу Бо, глядя на Юй Цинцзе, словно на божество. Аромат блюд разносился по кухне, пробуждая аппетит у всех присутствующих. — "Ох, как же вкусно пахнет!" — с замиранием сердца прошептал слуга, не в силах удержаться от слюноотделения. — "Не беспокойся, я приготовил много всего, хватит и для тебя", — улыбнулся Юй Цинцзе, понимая их страдания. Через час упорного труда кухня превратилась в праздничный стол. Фу Бо, с гордостью нес на стол блюда, одно аппетитнее другого: свиные ребра с клейким рисом, холодный салат из древесных грибов, острая курица, тушеный угорь, баклажаны со вкусом рыбы, кисло-сладкая свиная вырезка, жареные ломтики корня лотоса, жареные овощи, каша из морепродуктов и суп из морских водорослей. Старый мастер Цай, его муж и второй молодой мастер семьи Цай подошли к столу, и их глаза загорелись от удивления. — "Боже мой, какие блюда! Мы никогда такого не видели!" — воскликнул старый мастер Цай, не в силах удержать слюну. Хозяева и гости заняли свои места, готовые погрузиться в кулинарный рай. В этот момент из столовой раздался громкий голос: — "Ох, как же ароматно! Что за вкуснятину приготовил Фу Бо?!"